

УДК 821.161.1(47+57)''1927/1941''

ГРНТИ 17.09.09

DOI 10.35231/25419803_2021_4_6

М. А. Жиркова, О. В. Капустина

О персональном пенсионном обеспечении Екатерины Петровны Достоевской, установленном за заслуги Ф. М. Достоевского перед советским государством (1927–1941 гг.)

Статья посвящена рассмотрению назначения персональной пенсии Екатерине Петровне Достоевской – невестке знаменитого писателя – в 1927 г. Представлены архивные материалы, связанные с установлением пенсии и последующим ходатайством московского музея Ф. М. Достоевского в Народный Комиссариат Социального Обеспечения РСФСР об увеличении ее размера. Е. П. Достоевская была секретарем Анны Григорьевны, вдовы писателя, помогала ей в подготовке публикации книг Достоевского, собирала и хранила архивные материалы, что станем впоследствии обоснованием просьбы о повышении ей пенсии. С 1918 по 1943 гг. Екатерина Петровна проживала в Симферополе. В захваченном фашистами городе она работала переводчицей в немецкой воинской части. В 1943 г. пожилую и искалеченную женщину вместе с ее старшей сестрой вывез госпиталь в Румынию. Позднее сестры перебрались в Польшу, потом в Германию, затем Францию. Е. П. Достоевская являлась получателем персональной пенсии республиканского значения за заслуги своего свекра в период с 1927 по 1941 гг. Одной из причин предоставления ей престижного в советском государстве пенсионного обеспечения явилось ее участие в работе по передаче на государственное хранение архивов и коллекций семьи великого писателя.

Ключевые слова: родственники Достоевского, Екатерина Петровна Достоевская, персональное пенсионное обеспечение, заслуги перед государством, ходатайство, архив, эмиграция.

Marina A. Zhirkova, Ol'ga V. Kapustina

About the personal pension provision of Ekaterina Petrovna Dostoevskaya established for the services of F. M. Dostoevsky to the Soviet state (1927–1941)

The article is devoted to the consideration of the appointment of a personal pension to Ekaterina Petrovna Dostoevskaya – the daughter-in-law of the famous writer – in 1927. Archival materials related to the establishment of a pension and the subsequent petition of the Moscow Museum of F. M. Dostoevsky to the People's Commissariat of Social Security of the RSFSR to increase its size are presented. E. P. Dostoevskaya was the secretary of Anna Grigorievna, the

widow of the writer, helped her in preparing the publication of Dostoevsky's books, collected and stored archival materials, which will later become the justification for the request for an increase in her pension. From 1918 to 1943. Ekaterina Petrovna lived in Simferopol. In the city captured by the Nazis, she worked as a translator in a German military unit. In 1943, an elderly and crippled woman and together with her older sister were taken to a hospital in Romania. Later, the sisters moved to Poland, then to Germany, then France. E. P. Dostoevskaya was the recipient of a personal pension of republican significance for the merits of her father-in-law in the period from 1927 to 1941. One of the reasons for providing her with a prestigious pension in the Soviet state was her participation in the work of transferring the archives and collections of the great writer's family to state storage.

Key words: Dostoevsky's relatives, Ekaterina Petrovna Dostoevskaya, personal pension provision, services to the state, petition, archive, emigration.

Интерес к потомкам и родственникам выдающихся российских писателей, достойнейшее место среди которых занимает Ф. М. Достоевский, закономерен. Можно согласиться с мнением И. И. Судницына о том, что «история гения продолжается сегодня не только в его научных и художественных творениях, но и в его потомках» [14, с. 120].

Задача данного исследования – изучение аспектов довоенного пенсионного обеспечения невестки Федора Михайловича, второй жены его сына Федора Федоровича – Екатерины Петровны Достоевской (1875–1958 гг.) и находящегося на ее иждивении внука писателя – Андрея Федоровича (1908–1968 гг.). В качестве источников нами использованы документы хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) персонального пенсионного дела, назначенного за заслуги писателя, советские нормативные акты 1920–1930-х гг., позволяющие уточнить реалии установления и выплаты пенсий. Также нами рассмотрены материалы, связанные с жизнью и судьбой Е. П. Достоевской, в частности, письма самой Екатерины Петровны и ее сестры – Анны Петровны Фальц-Фейн, которые были опубликованы в 1999 г. [13] и дополнены позднее публикациями в альманахах «Достоевский и мировая культура», подготовленных М. Бубениковой, Б. Тихомировым и Э. Хексельшнейдером [10; 11; 12].

Несколько слов необходимо сказать о самой Е. П. Достоевской, урожденной Цугаловской. В 1903 г. в Симферополе состоялось ее венчание с Федором Федоровичем Достоевским. В этой семье появились на свет внуки знаменитого писателя: Федор (1905–1921) и Андрей (1908–1968). Впоследствии Екатерина Петровна – секретарь и друг Анны Григорьевны: она помогала вдове писателя в подготовке публикации книг Достоевского, собирала и хранила архивные материалы. Именно переданный архив станем впоследствии обоснованием просьбы о повышении ей пенсии.

В 1918 г. вместе с сыновьями она приезжает в Крым. В этом же году, но еще до приезда своей невестки, в Ялте умерла вдова писателя – Анна Григорьевна Достоевская (1846–1918). Живет Екатерина Петровна в Симферополе вместе со своей старшей сестрой Анной Петровной Фальц-Фейн (1870–1958). По словам сестры, они поздно приехали в Симферополь (Севастополь – по предположению комментаторов [4, с. 245]), Врангель со своей армией за день до их возвращения покинул Крым, поэтому у них не было возможности выехать за границу [13, с. 41]. Не получилось уехать и позднее, хотя такие попытки предпринимались. Это очень тяжелое время в жизни Екатерины Петровны: от брюшного тифа в октябре 1921 г. умер старший сын Федя. После смерти мужа – Федора Федоровича Достоевского в Москве в январе 1922 г. и смерти дочери писателя – Любови Федоровны Достоевской в Италии в 1926 г., как отмечают исследователи, «Екатерина Петровна остается старшей представительницей рода, хранительницей семейной традиции, семейной памяти, наконец – части семейного архива, а ее сын Андрей – единственным потомком по прямой, единственным внуком Федора Михайловича Достоевского» [1, с. 5]. В эти годы она зарабатывала уроками английского и французского языка, а ее сестра работала библиотекарем.

В 1926 г. Народный Комиссариат Просвещения РСФСР (НКП) обратился в Народный Комиссариат Социального Обеспечения РСФСР (НКСО) с ходатайством о назначении Екатерине Петровне персональной пенсии за заслуги Ф. М. Достоевского. В декабре 1926 г. Центральной комиссией по назначению персональных пенсий и пособий при НКСО вопрос решился положительно. Так как персональные пенсионные дела именовались по фамилиям лиц, за заслуги которых они назначались, находящееся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) дело, на основании которого обеспечивались Екатерина Петровна и Андрей, значится под фамилией Ф. М. Достоевского. В нем собраны документы, характеризующие заслуги писателя, информация о деятельности его невестки, а также сведения о размерах и сроках установленного пенсионного обеспечения. В графе «Партийный, революционный, профессиональный и советский стаж» «Личной карты инвалида, испрашивающего назначения персональной пенсии или пособия»¹ писатель обозначен как «знаменитый писатель и участник дела петрашевцев»², т. е. подчеркнута важность его деятельности для молодого советского государства как в области литературы, так и на революционном поприще.

¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 4533. Л. 1.

² Там же.

Персональная пенсия за заслуги Ф. М. Достоевского была назначена с 1-го января 1927 г. (1/I-1927, римская цифра, обозначающая месяц – исправлена). Косвенно факт назначения пенсии с начала 1927 г. подтверждает дата соответствующей записи, сделанная 9 декабря 1926 г. и заверенная подписью должностного лица (подпись неразборчива). Размер пенсии составил 50 руб.

В графе «Краткая характеристика дореволюционной работы» Личной карты помещена информация о получателях пенсии: «Невестка и внук: она получала пенсию, в течение 10 лет была секретарем жены Достоевского по изданию произведений последнего. Работала в центральной библиотеке в Ялте до 1922 г., занималась частными уроками»¹. На момент назначения персональной пенсии невестке писателя, признанной инвалидом 3 группы, исполнилось 52 года, по словам самой Екатерины Петровны, у нее «сильный миокардит и четыре перенесенные воспаления легких» [11, с. 193]. В качестве места постоянного проживания назван г. Симферополь, ошибочно (возможно, неразборчиво) указана улица Воронежского, тогда как в действительности адрес проживания Е. П. Достоевской: улица Воронцовская, 22, в настоящее время – улица Воровского, дом 24.

Здесь нужно сказать, что в 1927 г. привычного нам пенсионного обеспечения по старости не существовало. Основные виды пенсий, предназначенных для участников Первой Мировой и Гражданской войн, а также подлежащих социальному страхованию рабочих и служащих – это пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца. Профессора и преподаватели высших учебных заведений, а также учителя начальных классов могли получать пенсии за выслугу лет. Немногочисленным гражданам, имеющим исключительные заслуги перед Республикой в области революционной и профессиональной деятельности, а также в области науки, искусства и техники, назначались персональные пенсии [7]. В случае смерти лица, имеющего право на персональную пенсию, пенсионное обеспечение могло быть предоставлено членам его семьи. Обращаем внимание, что на момент назначения пенсии невестке и внуку писателя трехуровневая структура персональных пенсий (пенсии союзного, республиканского и местного значения) еще не сложилась. Союзные персональные пенсии будут введены только в мае следующего 1928 г. [9]. Соответственно, Екатерине Петровне было предоставлено наиболее льготное пенсионное обеспечение из возможного в СССР в 1927 г. Наряду с выплатой пенсий персональное обеспечение предполагало дополнительный пакет льгот.

¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 4533. Л. 1.

Из материалов пенсионного дела, назначенного за заслуги Ф. М. Достоевского видно, что его невестка до персонального обеспечения имела инвалидность 3 группы. Постановлением Народного Комиссариата Труда (НКТ) СССР «О нормах пенсий и пособий по социальному страхованию» [6] размер пенсии для инвалидов труда 1 группы, устанавливаемой нетрудоспособным гражданам, нуждающимся в постоянном постороннем уходе, был определен в пределах от 14 до 18 руб. Размер пенсии по второй группе для нетрудоспособных лиц, способных себя обслуживать самостоятельно определялся как 2/3 пенсии инвалида 1 группы (от 9 до 12 руб.); пенсия по третьей группе, предполагающей остаточную трудоспособность, устанавливалась как 1/2 пенсии 1 группы [9], т. е. в пределах от 7 до 9 руб. По данным наркома социального обеспечения РСФСР И. А. Наговицына, на 1 апреля 1927 г. средние нормы ежемесячных пенсий для инвалидов второй группы равнялись 14 руб. 37 коп., а для семей военнослужащих – 14 руб. 21 коп. [5]. Средняя норма персональной пенсии составляла 55 руб. в месяц. При этом «по всей промышленности средняя заработная плата рабочего в червонных рублях <...> составляла в 1925 г. – 46,4 руб., в 1926 – 52,5 руб., 1927 г. – 56,0 руб. <...> зарплата служащих всех учреждений и предприятий: в 1925 – 61,6 руб., в 1926 – 81,5 руб., в 1927 – 87,6 руб.» [2, с. 179].

Параллельно с решением вопроса о назначении пенсии Екатерина Петровна обратилась за помощью к международной организации. Больше всего ее беспокоило здоровье сына, на его лечение и поддержку необходимы были средства. Так, на протяжении ряда лет: 1928–1935 гг. – приходила финансовая помощь из Чехословакии (см. об этом подробнее: 11, с. 189–196). Д. А. Достоевский, рассказывая об истории своей семьи, пишет: «Обратиться за границу Екатерину Петровну заставил отказ Луначарского, к которому она обратилась в юбилей писателя с просьбой о назначении им как потомкам великого русского писателя пенсии. Луначарский ответил уклончиво, что “сейчас не время”» [3, с. 575]. Речь идет о 1921 году, как видим, вопрос о назначении пенсии был отложен на пять лет, до 1926 г.

28 июня 1934 г. музей Ф. М. Достоевского, находившийся в ведении НКП РСФСР, выступил с ходатайством перед НКСО РСФСР об увеличении Е. П. Достоевской размера пенсии. Директор музея В. С. Нечаева подчеркивала, что «семья Достоевского сохранила и передала государству ценнейший архив писателя (находится в Всесоюзной библиотеке им. Ленина и Центральном архиве), а также собрала обширные коллекции – книжные /находятся в историческом музее/, иконографические и вещевые (находятся в музее Ф. М. Достоевского)» [3, с. 575].

евского) всего 4500 предметов. В работе по собиранию и описанию этих коллекций принимала участие Е. П. Достоевская под руководством покойной жены писателя. Принимая во внимание преклонный возраст и слабое здоровье Е. П. Достоевской, музей просит НКСО обеспечить ее пенсией, соответствующей заслугам семьи и имени писателя мирового значения»¹.

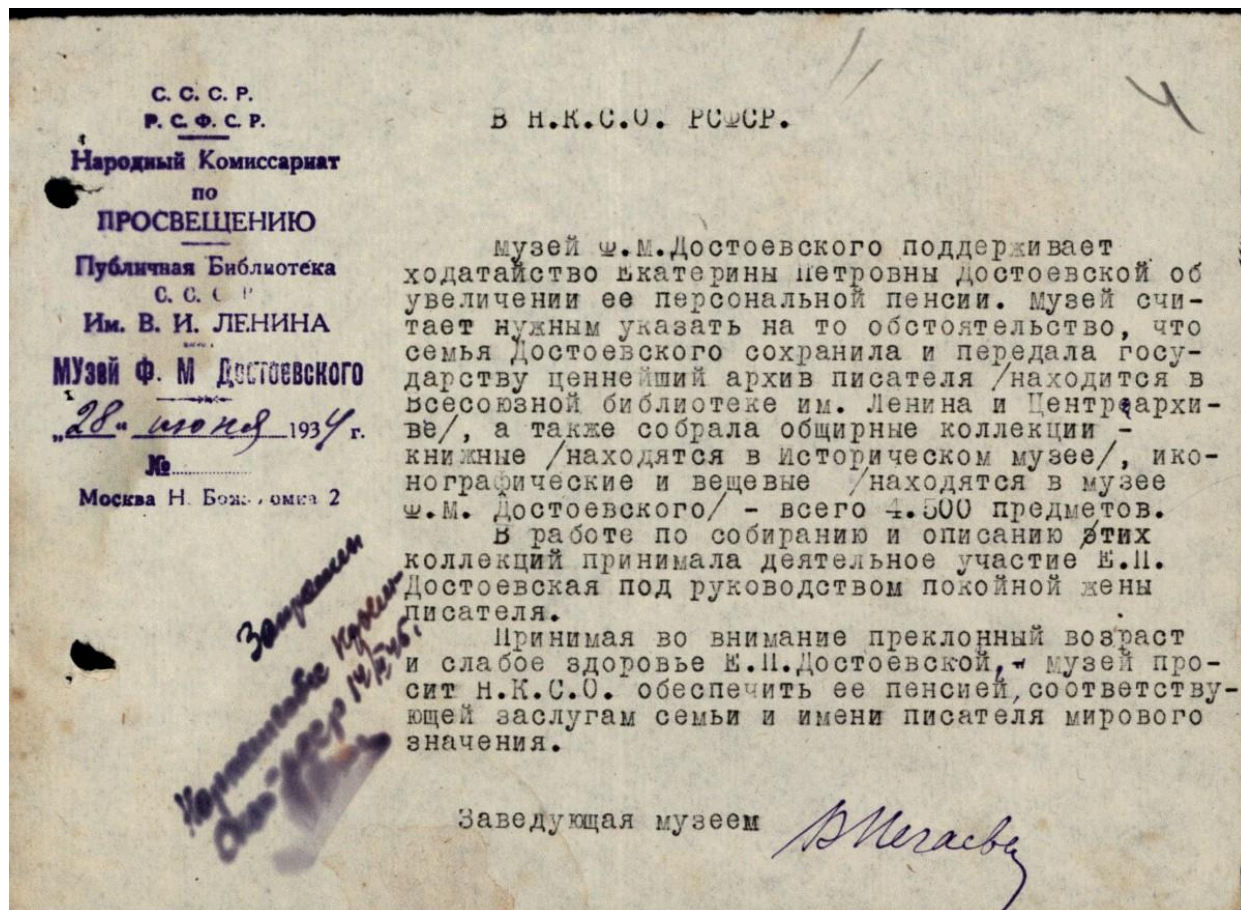

Рис. 1. Ходатайство в НКСО РСФСР

Судьба потомков и родственников Достоевского в довоенное время складывалась драматично. Это касается как Андрея Андреевича Достоевского, племянника писателя, арестованного в 1930 году, так и внука – Андрея Федоровича, попавшего на Лубянку в 1934 году. Оба дела впоследствии были прекращены и обвинения сняты (подробнее: 3, с. 577–579). И все-таки Дмитрий Андреевич не совсем прав, утверждая, что «Первый съезд советских писателей под председательством А. М. Горького, на котором Достоевского решили «сбросить с корабля современности», окончательно похоронил ее надежды» [3, с. 575]. Напомним, что съезд проходил в августе 1934 года. Пусть с задержкой, но с 1-го сентября 1936 г. размер пенсии Е. П. Достоевской был поднят до

¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 4533. Л. 4.

125 руб. Резкое увеличение суммы пенсии с 50-ти до 125-ти руб. объяснялось общей открытой инфляцией, которая наблюдалась в СССР в 1928 г. и продолжалась в 1930-е гг. [15, с. 302]. Если, как было сказано выше, в 1927 г. средняя зарплата рабочих в промышленности равнялась 56,0 руб., то в 1940 г. она составила уже 340 руб.¹

Практика учета при назначении персональных пенсий факта передачи потомками и родственниками выдающихся граждан предметов их личного пользования в фонд государства (в музеи, библиотеки и т.д.) была широко распространена. Например, племянник великого русского композитора, А. Н. Глинка-Измайлов в 1928 г. передал в Смоленский городской музей вещи М. И. Глинки «в количестве 44 предмета: мебель, зеркала, посуда, портреты, целая коллекция фотографий, ноты и т.д.»². Внучка Н. Г. Чернышевского, Н. М. Чернышевская-Быстрова, «произвела огромное исследование рукописей своего гениального деда, собрала множество его произведений и автографов и все это целиком и полностью бесплатно, как она, так и ее отец пожертвовали нашему государству. Весь этот колоссальный архив находится в Саратове в Доме-Музее, где жил Чернышевский»³. Внучатая племянница А. С. Пушкина, Елена Иосифовна Кун, «в 1922–1926 гг. передала безвозмездно Пушкинскому дому Академии наук ряд материалов /личные вещи, портреты, письма/ относящиеся к А. С. Пушкину и ее бабушке О.С. Павлицевой»⁴.

Екатерина Петровна на протяжении ряда лет сохраняла связь с музеем Достоевского в Москве: вела переписку с директором музея; отправляла открытки с приветствиями, обращенными к сотрудникам и гостям музея в знаменательные даты, связанные с жизни Достоевского; в ноябре 1938 г. поздравила музей с десятилетием со дня его основания. Последняя ее открытка пришла из Симферополя 6 февраля 1941 г. [4, с. 330].

В Личной карте последняя запись пенсионного дела сделана о снятии Е. П. Достоевской с персональной пенсии с 1 января 1942 г. за неистребованием. Запись произведена на основании приказа от 29 апреля 1945 г. Во время войны Екатерина Петровна оставалась в Симферополе, который был захвачен гитлеровцами в ноябре 1941 г., в связи с этим пенсии за ноябрь – декабрь 1941 г. вряд ли были ею получены. Во время оккупации невестка Ф. М. Достоевского жила в Симферополе и работала в захваченном фашистами городе переводчицей в немецкой воинской части («нужно было жить и есть» – 13, с. 42). Из

¹ ГАРФ. Ф. Р9553. Оп. 3. Д. 4. Л. 336.

² ГАРФ. Ф. Р3316. Оп. 38. Д. 64. Л. 13.

³ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 5. Д. 33. Л. 21.

⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 4. Д. 7162. Л. 5.

письма сестры: «И вот немцы уходят. Это было осенью 1943 года. Нам тоже пришлось уходить, так как всех, кто работал при немцах, даже поварих и прислугу, арестовывали и отправляли в концентрационный лагерь» [13, с. 42]. В Крыму сестры проживут до осени 1943 года, пока «искалеченных во время бомбежки пожилых женщин» [1, с. 11], не вывез румынский госпиталь. Сестры перебираются сначала в Румынию, потом Польшу, Германию, затем Францию. Скорее всего, дата «1 января 1942 г.» является формальной датой закрытия пенсии после получения сведений в 1945 г. об эмиграции невестки писателя. Какие-либо подробности, связанные с прекращением выплаты пенсии, в деле Е. П. Достоевской отсутствуют.

Огромный интерес Екатерины Петровны ко всему, что связано с именем Достоевского, сохранялся на протяжении всей жизни, живо и эмоционально она откликалась на присылаемые и публикуемые книги, посвященные жизни и творчеству писателя. Для французского издания в 1929 году она занималась переводом романа «Подросток» и очень беспокоилась о качестве подобной работы: «мы с Андреем стараемся сохранить и особенности языка, которыми полна каждая фраза сочин<ений> Ф<едора> М<ихайловича>» [11, с. 200], к сожалению, издание так и не состоялось. В письме к немецкому издателю Р. Пиперу от 24 мая 1948 года она пишет: «Все, все Достоевского и о Д<осто-евс>ком для меня драгоценно, потому что мне хочется, когда я буду жить в иных обстоятельствах, все опять прочесть и иметь библиотеку о Достоевском на разных языках» [12, с. 244]. Она также пыталась решить вопрос о переносе праха А.Г. Достоевской в Ленинград в Александро-Невскую Лавру, что было сделано позднее Андреем Федоровичем. Очень теплые слова сказаны Екатериной Петровной в адрес Анны Григорьевны. В письмах Е. П. Достоевского из Франции неоднократно упоминается о ее работе над воспоминаниями о вдове писателя, которые либо так и не были написаны, либо затерялись вместе с архивом в эмиграции. Екатерина Петровна искренне радовалась изменившемуся отношению к писателю в 1950-е годы. В конце жизни она с сестрой оказалась в Ментоне, в «Русском доме» – пансионе для престарелых русских эмигрантов [13, с. 11]. Екатерина Петровна Достоевская умерла в одной из клиник Ниццы в возрасте 84 лет 3 мая 1958 года.

Таким образом, Е. П. Достоевская являлась получателем персональной пенсии республиканского значения за заслуги своего свекра в период с 1927 по 1941 гг. Одной из причин предоставления ей престижного в советском государстве пенсионного обеспечения явилось ее участие в работе по передаче на государственное хранение архивов и коллекций семьи великого писателя.

Список литературы

1. Безносков В. Г., Тихомиров Б. Н. Судьбы Достоевских и Фальц-Фейнов в XX веке // Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / науч. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Акрополь, 1999. С. 3–36.
2. Головин А. С. Имущественная дифференциация доходов населения в СССР в 1920–1930 гг. XX в. // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 66. С. 177–186.
3. Достоевский Д. Достоевские в XX веке // Достоевский и XX век / ред. Т. А. Касаткина. Т. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2007. С. 560–586.
4. Коган Г. В., Тихомиров Б. Н. Примечания // Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / науч. ред. Б. Н. Тихомиров. СПб.: Акрополь, 1999. С. 235–340.
5. Наговицын И. Социальное обеспечение в РСФСР // Известия. 1928. 31 марта.
6. О нормах пенсий и пособий по социальному страхованию: Постановление НКТ СССР от 15 июня 1924 г. № 286/563 // Известия НКТ СССР. 1924. № 27.
7. О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой: Декрет СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 15. Ст. 198.
8. О персональных пенсиях: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 мая 1928 г. // Собрание законов СССР – СЗ СССР. 1928. № 35. Ст. 315.
9. Об изменении норм пенсий и пособий по социальному страхованию и о червонном исчислении: Постановление НКТ СССР от 5 февраля 1924 г. № 48/509 // Известия НКТ СССР. 1924. № 6–7.
10. Письма Е. П. Достоевской и С. А. Старикова к А. Л. Бему / Публик. и примеч. М. Бубениковой и Б. Тихомирова // Достоевский и мировая культура. 2000. № 15. С. 245–266.
11. Письма Е. П. Достоевской к Альфреду Бему (1929–1936) / публик. и коммент. М. Бубениковой и Б. Тихомирова // Достоевский и мировая культура. 2003. № 18. С. 189–228.
12. Письма Е. П. Достоевской к мюнхенскому издателю Р. Пиперу и членам его семьи (1947–1955) / публик. и коммент. М. Э. Хексельшнейдера // Достоевский и мировая культура. 2003. № 18. С. 229–255.
13. Письма из Maison Russe. Сестры Анна Фальц-Фейн и Екатерина Достоевская в эмиграции / науч. ред. Б. Ф. Тихомиров. СПб.: «Акрополь», 1999.
14. Судницын И. И. Живое древо: в год русской истории о потомках М. В. Ломоносова // Пространство и время. 2012. № 4. С. 119–125.
15. Харрисон М. Промышленное производство в СССР в 1928–1950 гг.: реальный рост, скрытая инфляция и «неизменные цены 1926/27 г.» // Экономическая история. Ежегодник. 2002. Т. 2001. С. 293–336.

References

1. Beznosov, V. G., Tihomirov, B. N. *Sud'by Dostoevskih i Fal'c-Fejnov v XX veke* [The fate of Dostoevsky and Falz-Fein in the twentieth century] // *Pis'ma iz Maison Russe. Sestry Anna Fal'c-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v emigracii* [Letters from Maison Russe. Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in exile] / Nauch. red. B. N. Tihomirov. St. Petersburg: Akropol', 1999. S. 3–36.
2. Golovin, A. S. *Imushchestvennaya differenciaciya dohodov naseleniya v SSSR v 1920–1930 gg. XX v.* [Property differentiation of income of the population in the USSR in 1920–1930.

XX century] // *Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena* [Izvestiya RSPU named after A. I. Herzen]. 2008. № 66. S. 177–186.

3. Dostoevskij, D. *Dostoevskie v XX veke* [Dostoevsky in the twentieth century] // *Dostoevskij i XX vek* [Dostoevsky and the twentieth century] / Red. T.A. Kasatkina. T. 1. Moscow: IMLI RAN, 2007. S. 560–586.

4. Kogan, G. V., Tihomirov, B. N. *Primechaniya* [Notes] // *Pis'ma iz Maison Russe. Sestry Anna Falz-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v emigracii* [Letters from Maison Russe. Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in exile] / Nauch. red. B. N. Tihomirov. St. Petersburg: «Akropol'», 1999. S. 235–340.

5. Nagovicyn, I. *Social'noe obespechenie v RSFSR* [Social security in the RSFSR] // *Izvestiya* [News]. 1928. 31 marta.

6. *O normah pensij i posobij po social'nomu strahovaniyu*: Postanovlenie NKT SSSR ot 15 iyunya 1924 g. № 286/563 [On the norms of pensions and social insurance benefits] // *Izvestiya NKT SSSR* [News]. 1924. № 27.

7. *O personal'nyh pensiyah licam, imeyushchim isklyuchitel'nye zaslugi pered respublikoj*: Dekret SNK RSFSR ot 16 fevralya 1923 g. [On personal pensions to persons who have exceptional services to the Republic] // SU RSFSR. 1923. № 15. St. 198.

8. *O personal'nyh pensiyah*: Postanovlenie CIK SSSR, SNK SSSR ot 30 maya 1928 g. [About personal pensions] // *Sobranie zakonov SSSR – SZ SSSR*. 1928. N 35. St. 315.

9. *Ob izmenenii norm pensij i posobij po social'nomu strahovaniyu i o chervonnom ischislenii*: Postanovlenie NKT SSSR ot 5 fevralya 1924 g. № 48/509 [On changing the norms of pensions and social insurance benefits and on the calculation of gold] // *Izvestiya NKT SSSR* [News]. 1924. № 6–7.

10. Pis'ma, E. P. *Dostoevskoj i S. A. Starikova k A. L. Bemu* [Letters of E. P. Dostoevskaya and S. A. Starikov to A. L. Boehm] / Publik. i primech. M. Bubenikovej i B. Tihomirova // *Dostoevskij i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. 2000. № 15. S. 245–266.

11. Pis'ma, E. P. *Dostoevskoj k Al'fredu Bemu (1929–1936)* [Letters of E. P. Dostoevskaya to Alfred Boehm (1929–1936)] / Publik. i komment. M. Bubenikovej i B. Tihomirova // *Dostoevskij i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. 2003. № 18. S. 189–228.

12. Pis'ma, E. P. *Dostoevskoj k myunhenskomu izdatelyu R. Piperu i chlenam ego sem'i (1947–1955)* [Letters of E. P. Dostoevskaya to the Munich publisher R. Piper and his family members (1947–1955)] / Publik. i komment. M. E. Heksel'shnejdera // *Dostoevskij i mirovaya kul'tura* [Dostoevsky and world culture]. 2003. № 18. S. 229–255.

13. *Pis'ma iz Maison Russe. Sestry Anna Falz-Fejn i Ekaterina Dostoevskaya v emigracii* [Letters from Maison Russe. Sisters Anna Falz-Fein and Ekaterina Dostoevskaya in exile] / Nauch. red. B. F. Tihomirov. St. Petersburg: «Akropol'», 1999.

14. Sudnicyn, I. I. *ZHivoe drevo: v god russkoj istorii o potomkah M. V. Lomonosova* [The Living Tree: in the Year of Russian History about the descendants of M. V. Lomonosov] // *Prostranstvo i vremya* [Space and time]. 2012. № 4. S. 119–125.

15. Harrison, M. *Promyshlennoe proizvodstvo v SSSR v 1928–1950 gg.: real'nyj rost, skrytaya inflyaciya i «neizmennye ceny 1926/27 g.»* [Industrial production in the USSR in 1928–1950: real growth, hidden inflation and «unchanged prices of 1926/27»] // *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik* [Economic history]. 2002. T. 2001. S. 293–336.